

Стратегии национальной безопасности США об отношениях с Россией (1994–2022)

Т. В. Каширина

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
Kashirina73@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается эволюция стратегических подходов США к России, обусловленных становлением российской самостоятельной внешней политики, осознанием себя евразийской государством-цивилизацией и, с другой стороны, усилением активности Вашингтона в контексте украинского кризиса.

Ключевые слова: международные отношения, российско-американские отношения, внешняя политика

Для цитирования: Каширина Т. В. Стратегии национальной безопасности США в контексте об отношениях с Россией (1994–2022) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2023. Вып. 4 (853). С. 71–79.

Original article

US National Security Strategies on Relations with Russia (1994–2022)

Tatyana V. Kashirina

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
Kashirina73@mail.ru

Abstract: The article examines the evolution of the US strategic approaches towards Russia, conditioned by the formation of Russia's independent foreign policy, awareness of itself as a Eurasian state-civilization and, on the other hand, the increased activity of Washington in the context of the Ukrainian crisis.

Keywords: international relations, Russian-American relations, foreign policy

For citation: Kashirina, T. V. (2023) US National Security Strategies on Relations with Russia (1994–2022). Vestnik of the Moscow State Linguistic University. Social Sciences, 4(853), 71–79.

ВВЕДЕНИЕ

Стратегия национальной безопасности США как документ исполнительной власти готовится в период президентства каждого нового главы американского государства. СНБ содержит основные внутри- и внешнеполитические ориентиры, цели и задачи, национальные и региональные приоритеты, перечень основных вызовов и угроз для американской безопасности. Само название документа – «стратегия» призвано указывать на долгосрочную и целеустремленную, организованную деятельность [Белозёров, 2023].

СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ США В ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА Б. КЛИНТОНА

Стратегия национальной безопасности США в период после окончания холодной войны, после долгих и споров американских ученых и политиков была окончательно сформулирована в 1994 году во время первого президентства Б. Клинтона.

СНБ США 1994 года, как и все последующие стратегии, утверждала стремление США к мировому лидерству, беспрецедентной военной мощи, сильнейшей экономике. В документе говорилось об уходе в прошлое противостояния с коммунистическим Советским Союзом, о необходимости предотвращения ядерной войны, но и о появлении новых вызовов и угроз. Согласно СНБ, США были настроены активно сотрудничать с бывшими противниками по холодной войне в решении глобальных проблем. Вашингтон выражал «обеспокоенность» результатами «мучительных» экономических и политических преобразований в России, в связи с чем будущее нашей страны Белому дому виделось неопределенным. Но при этом Соединенные Штаты выражали «поддержку» проводимым в бывших соцстранах реформам.

Большая часть документа (на российском направлении) посвящена сотрудничеству с Россией в сфере реализации Договора СНВ-1 (в частности, вывоза ядерного оружия с территорий Украины, Белоруссии и Казахстана) и ратификации Москвой Договора СНВ-2¹ [Каширина, 2013]. Помощник президента Э.Лейк заявил, что «поддержка реформ в России отвечала и отвечает американским национальным интересам, и мы намерены ее продолжать»².

¹Стратегия национальной безопасности США // США-ЭПИ. 1995. № 1. С. 122–125; № 2. С. 112–126.

²Карпов М. Клинтон о внешней политике // Независимая газета. 03.03.95.

В период 1995–1996 годов американская администрация сформулировала основы и принципы стратегии «расширения» – распространения демократии и свободного рынка на постсоциалистические государства, а также страны Западной Европы и АТР. Стратегия расширения предполагала оказание отпора странам, рассматриваемым американцами в качестве агрессоров и содействие либерализации стран, противящихся «рынку и демократии» (Ирак и Иран).

Великодержавный прагматизм новой американской стратегии выявлялся, в частности, при подходе к вопросу о том, какими путями осуществлять эту стратегию. Президент Б. Клинтон заявлял по этому поводу, что девиз США должен быть следующим: «Когда мы можем – действовать вместе со всеми, а когда должны – будем действовать самостоятельно»³. Как известно, такой подход получил в российской науке о международных отношениях наименование «плюралистическая однополярность», в основе которой лежало стремление США к единоличному решению международных проблем, но и готовность при необходимости учитывать мнение союзников.

После начала второго президентства Б. Клинтона в 1996 году новая стратегия «расширения» была представлена в 1996 году в СНБ⁴ и в 1998 году в «Стратегии национальной безопасности в новом столетии»⁵.

В СНБ 1996 года, как и в СНБ 1994 года, сохранялась заинтересованность Вашингтона в выполнении Россией Договоров СНВ-1 и СНВ-2; о присоединении Украины, Казахстана и Белоруссии к ДНЯО, об их согласии на вывоз Россией ядерного оружия со своей территории говорилось как о гаранте успеха американской дипломатии.. В документе сообщалось о существенном расширении поддержки США демократических и рыночных реформ в России, Украине и других новых независимых государствах бывшего Советского Союза. Эта политическая программа включала в себя всеобъемлющий пакет помощи Украине. С Россией Вашингтон был настроен продолжать процесс сокращения вооружений, но после ратификации Москвой Договора СНВ-2. В целом, в документе говорилось об исторической позитивной, но трудной, политической и экономической «трансформации» России⁶.

³A National Security Strategy for a New Century. October 1998. URL: <http://www.whitehouse.gov>

⁴National Security of the United States of America. 1996. URL: <http://www.whitehouse.gov>

⁵A National Security Strategy for a New Century. October 1998. URL: <http://www.whitehouse.gov>

⁶National Security of the United States of America. 1996. URL: <http://www.whitehouse.gov>

В Стратегии 1998 года основными целями американской политики объявлялись: укрепление безопасности государства; продвижение демократии за рубежом (в том числе развитие партнерских отношений с Россией и Украиной); экономическое процветание Америки. Центральным направлением американской стратегии объявлялось укрепление и адаптация отношений в области безопасности с ключевыми странами по всему миру и создание новых отношений и структур, одним из примеров которых являлся – Совместный постоянный совет Россия–НАТО.

Как и в СНБ 1994 года, в СНБ 1996 года уделялось внимание сфере сокращения российско-американских вооружений – важному значению Договора СНВ-1 и необходимости ратификации Договора СНВ-2.

США оставляли за собой право на односторонние действия. Стратегия предусматривала широко-масштабное регулирование международных отношений на глобальном и региональных уровнях, в том числе в сферах влияния России. США не собирались отказываться ни от одной из заявленных целей, что окончательно развеивало надежды на то, что интересы России будут приниматься во внимание.

В Стратегии был существенно понижен «российский фактор» – Россия упоминается в документе наряду с Украиной (а иногда и в связке с ней), Казахстаном и Белоруссией. Все эти упоминания идут в контексте присоединения стран к ДНЯО, в контексте программы Нанна-Лугара и укрепления сотрудничества с НАТО. Причем с Украиной уже планировалось создать такой же формат отношений, как у НАТО с Россией – Постоянный комитет Украина–НАТО. В документе выделялись четыре цели американской политики в отношении новых независимых государств: уменьшить угрозу ядерной войны, распространения ядерного оружия и любого оружия массового уничтожения; оказывать помощь этим государствам в развитии демократии и рыночной экономики, способствовать их интеграции в сообщество демократических государств; включить Россию, Украину и другие государства в новую систему европейской безопасности; оказывать помощь всем новым независимым государствам в разрешении этнических и региональных конфликтов, поддерживать их устремления к укреплению независимости. На российском направлении говорилось о важности переговоров и договоренностей о разделении ПРО на стратегическую и нестратегическую. Политика США в отношении балтийских стран объявлялась важной. Фактически страны СНГ объявлялись зоной жизненно важных интересов Соединенных Штатов¹.

¹A National Security Strategy for a New Century. October 1998. URL: <http://www.whitehouse.gov>

В качестве приоритета американской политики объявлялось сокращение торговых барьеров и принятие России в Парижский клуб и ВТО. Кроме того, в мае 1998 года Группа семи была официально преобразована в Группу восьми – «политическую восьмерку» [Wills, 1999; Каширина, 2013].

Несмотря на то, что к России высказывались серьезные претензии внутри- и внешнеполитического характера, существовали острые разногласия в связи с готовившимся расширением НАТО и другими вопросами безопасности, на официальном уровне Россия была признана ядерной сверхдержавой, которую невозможно было не учитывать при планировании внешней политики США.

СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ США В ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА ДЖ.БУША-МЛ.

На рубеже 1990–2000-х годов российско-американские отношения существенно охладились в контексте политики Вашингтона и НАТО в Югославском конфликте, апогеем которой стали натовские бомбардировки Белграда.

Новые подходы во внешней политике и изменения в американо-российских отношениях, связанные с готовностью Москвы оказать помощь Вашингтону в борьбе с международным терроризмом после теракта 11 сентября 2001 года нашли отражение в «Стратегии национальной безопасности США» администрации Дж. Буша-мл. от 20 сентября 2002 года, которая была приурочена к годовщине террористической атаки и анонсирована более чем за месяц² [Каширина, 2013].

В СНБ 2002 года утверждалось, что отличительной чертой отношений США и России стал переход от конфронтации к сотрудничеству. И, как утверждалось в документе, дивиденды от этого очевидны: прекращение баланса террора, который разделял две страны; историческое сокращение ядерных арсеналов с обеих сторон; сотрудничество в таких областях, как борьба с терроризмом и противоракетная оборона, которые до недавнего времени, по мнению Белого дома, были немыслимы. При этом политика так называемых стран-изгоев – Ирак, Иран, Северная Корея – приравнивалась к деятельности террористов.

В СНБ 2002 года указывалось о строительстве с Россией новых стратегических отношений, основанных на центральной реальности XXI века: Соединенные Штаты и Россия больше не являются стратегическими противниками. Отмечалась важность Договора о сокращении стратегических

²September 2002. URL: <http://www.whitehouse.gov> (дата обращения 05.04.2002).

наступательных потенциалов (СНП) 2002 года, заключенного президентами Дж. Бушем-мл. и В. В. Путиным.

Также указывалось на то, что Россия проводит реалистичную внешнюю политику с учетом своих ресурсов, которые американская администрация оценивала как слабые. Сферой взаимных интересов объявлялось сотрудничество в глобальной войне с терроризмом. В документе традиционно говорилось о содействии России в вступлении в ВТО и углублении сотрудничества в области безопасности по линии Совета Россия–НАТО. При этом США были готовы продолжать укреплять независимость и стабильность государств бывшего Советского Союза, полагая, что, якобы, процветающее и стабильное соседство укрепит растущую приверженность России интеграции в евроатлантическое сообщество.

В документе акцентировалось недоверие ключевых российских элит к американской политике, также подспудно содержались обвинения России в нарушении режима нераспространения ОМУ.

К спорным и опасным моментам Стратегии национальной безопасности 2002 года следовало отнести стремление США действовать самостоятельно, без учета мнения международного сообщества; право на упреждающие действия даже в случаях, когда неясно происхождение угрозы; политика нераспространения ОМП была представлена как политика противораспространения ОМП, что предусматривало изъятие ОМП у «подозреваемых» стран.

В целом Дж. Буш и К. Райс в ряде официальных выступлений высоко оценили взаимодействие с Россией в антитеррористической коалиции¹ [Каширина, 2013].

Анализируя послание Дж. Буша, можно сказать, что теракты не только способствовали мобилизации американского государства, но усилили как политические, так и экономические позиции и притязания США, и подкрепили планы США по ПРО [там же].

Американское военное вторжение в Ирак в 2003 году, инициированное надуманными обвинениями режима С. Хусейна в обладании ядерным оружием, без санкции Совета Безопасности ООН было встречено мировым сообществом более критично. Несогласие выразили Россия, Германия, Франция. В этот же период усиливается внимание Вашингтона к постсоветскому региону в контексте смены политических режимов на прозападные.

В Стратегии национальной безопасности 2006 года объявлялось, что Америка находится в состоянии войны с терроризмом. СНБ

основывалась на двух «столпах». Первый – это продвижение демократии и свободного рынка. Второй – противостояние новым вызовам и угрозам – от угрозы пандемических заболеваний до рисков распространения оружия массового уничтожения, терроризма, торговли людьми и стихийных бедствий.

Согласно документу, Россия уже не считалась союзником в борьбе с терроризмом. Но указывалось на содействие российского руководства в денуклеаризации корейского полуострова.

В целом, США были настроены сотрудничать с Россией по стратегическим вопросам, представляющим общий интерес. Согласно документу, за Россией признавалось серьезное влияние в силу географии и мощи не только в Европе, но и на соседних по отношению к России территориях – на Ближнем Востоке, в Южной и Центральной Азии, а также – в Восточной Азии. Но характер дальнейших двусторонних отношений ставился в зависимость от «продвижения демократии» в России и от целей ее внешней политики².

В периоды президентства Дж. Буша-мл. США вышли из Договора по противоракетной обороне 1972 года, что позволило им начать активно создавать европейскую систему ПРО. Вашингтон принял активное участие в инициировании и финансовой поддержке «цветных революций» в Украине и в Грузии. Апофеозом политики США на постсоветском пространстве стала грузино-осетинская война 2008 года, ставшая первым региональным конфликтом, в котором столкнулись интересы США и России. Существенным дестабилизирующим фактором в отношениях Москвы и Вашингтона стало активное втягивание в орбиту НАТО Молдовы, Украины, Грузии.

СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ США В ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА Б. ОБАМЫ

В начале своего правления президент Б. Обама объявил о «перезагрузке» отношений с Россией. Но по мере усиления разногласий между двумя странами, связанных с урегулированием сирийского и украинского кризисов, стало понятным, что единственным важным достижением «перезагрузки» является заключение 8 апреля 2010 года в Праге Договора СНВ-3. Вашингтоном были несколько изменены планы строительства европейской системы ПРО. Новым президентом был объявлен четырехэтапный план создания эшелонированной

¹President Bush's State of the Union Address. September 2001

²National Security of the United States of America. March 2006. URL: http://kuznetsov.ucoz.org/books/strategii_nacionalnoj_bezopasnosti_ssha.pdf

системы ПРО, включающий в себя размещение морских и наземных противоракет в Восточной Европе, радаров в Турции и Японии. К 2020 году планировалось усовершенствовать ПРО для перехвата межконтинентальных баллистических ракет, которыми обладают только Россия и США.

В 2010 году была подготовлена Стратегия национальной безопасности США. Ее главной целью явилось национальное обновление для восстановления американского глобального лидерства. Но при этом важная роль отводилась реализации внутренней и внешней политики США в условиях научно-технического прогресса и цифрового пространства. В документе подчеркивалось и усиление роли России в качестве одного из ключевых центров влияния.

Довольно существенное место отводилось сотрудничеству с Россией в сфере контроля над вооружениями, особенно по реализации Договора СНВ-3, что было новацией по отношению к СНВ 2006 года. В СНВ 2010 года было обозначено стремление Вашингтона к более тесному партнерству с Россией в противостоянии насильственному экстремизму, особенно в Афганистане. Параллельно утверждалось, что Соединенные Штаты заинтересованы «в сильной, мирной и процветающей России, которая уважает международные нормы»¹. При этом Вашингтон будет готов поддерживать суверенитет и территориальную целостность соседей России [Каширина, 2016].

После начала украинского кризиса, воссоединения Крыма с Россией в феврале 2015 года вышла Стратегия национальной безопасности США, в которой нашли отражение произошедшие события и лейтмотив документа стал более жестким. Политика России в отношении Украины объявлялась агрессивной и нарушающей глобальную безопасность. В целях сдерживания России Вашингтон был готов идти на жесткие санкции.

В СНВ 2015 года содержались утверждения об американском лидерстве на глобальном энергетическом рынке и призыв к европейским странам и Украине стать более независимыми от поставок российских нефти и газа, которые Москва, согласно документу, использует как инструмент политического влияния, что является угрозой энергетической безопасности.

Согласно СНВ 2015 года, политика России в отношении Украины является угрозой европейской безопасности и не соответствует международным правилам и нормам. В ответ Вашингтон

консолидировал международные усилия по поддержке украинского народа, который «сам выбирает свое будущее и развивает свою демократию и экономику»². США были готовы усилить количество военных учений, а также свое военное присутствие в Центральной и Восточной Европе для сдерживания дальнейшей российской «агрессии». По сути, в документе содержится неприкрытое предложение США Европе заменить российские энергоресурсы на американские. Также США намерены поддерживать таких партнеров, как Грузия, Молдова и Украина, чтобы они могли лучше работать с Соединенными Штатами и НАТО, а также обеспечивать свою собственную оборону. В то же время, согласно документу, США готовы расширять сотрудничество с Россией в областях, представляющих общий интерес, если Москва «выберет другой путь – путь мирного сотрудничества, уважающего суверенитет и демократическое развитие соседних государств»³. По линии борьбы с ИГИЛ Соединенные Штаты собирались продолжать поддерживать и оснащать умеренную сирийскую оппозицию как противовес террористам, так и «жестокому режиму» Б. Асада⁴.

Таким образом, можно согласиться с утверждением, что в приведенных выше случаях – особенно СНВ 2002, 2006, 2010, 2015 годов – мы имеем дело с честным и открытым манифестом глобальной гегемонии, обоснованным изложением американского проекта современного миропорядка [Белозёров, 2023].

СТРАТЕГИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ США 2017 ГОДА ПРЕЗИДЕНТА Д. ТРАМПА

Избрание Д. Трампа в 2016 года в качестве нового президента США заставило многих задуматься о краткосрочных и долгосрочных планах евроатлантического истеблишмента. Президент попытался резко поменять приоритет с внешней на внутреннюю политику. В Европе это было сразу воспринято как некая политика «изоляциизма» и отход от активной внешней политики.

В декабре 2017 года вышла Стратегия национальной безопасности Д. Трампа. В документе была четко обозначена внешняя политика «Америка прежде всего» и ее реализация в духе «принципиального реализма», которая руководствуется

¹National security strategy of the United States. May 2010. Washington, DC. URL:http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf

²National security strategy of the United States. Feb. 2015. Washington, DC. URL:http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy_2.pdf

³Там же.

⁴Там же.

результатами, а не идеологией. Одной из ее целей является установление в международных отношениях баланса сил в пользу Соединенных Штатов, американских союзников и партнеров.

В СНБ 2017 года заявлено, что Китай и Россия бросают вызов американской мощи, влиянию и интересам, пытаясь подорвать американскую безопасность и процветание. Россия и Китай, согласно документу, полны решимости сделать экономику менее свободной и менее справедливой, наращивать свои вооруженные силы и контролировать информацию и данные, чтобы подавлять свои общества и расширять свое влияние.

В борьбе за власть и влияние в мировой политике СНБ 2017 года определяет три основные группы соперников: ревизионистские державы Китай и Россия, государства-изгои Иран и Северная Корея и транснациональные организации, представляющие угрозу, особенно джихадистские террористические группировки. Все эти акторы, согласно документу, активно конкурируют с США и американскими союзниками и партнерами. Несмотря на различия по характеру и масштабам, эти соперники конкурируют на политической, экономической и военной аренах и используют технологии и информацию для ускорения этих состязаний, чтобы изменить региональный баланс сил в свою пользу. По мнению американской администрации, по сути, это политическое соперничество между теми, кто выступает за репрессивные системы, и теми, кто выступает за свободные общества.

Согласно СНБ 2017 года, Китай и Россия хотят сформировать мир, противоположный американским ценностям и интересам. Китай стремится вытеснить Соединенные Штаты в Индо-Тихоокеанском регионе, расширить сферу действия своей государственной экономической модели и изменить порядок в регионе в свою пользу. Россия стремится восстановить свой статус великой державы и создать сферы влияния вблизи своих границ. Намерения обеих стран, согласно документу, не обязательно совпадают. При этом Соединенные Штаты готовы сотрудничать с обеими странами в областях, представляющих взаимный интерес.

В СНБ Россия прямо обвиняется в том, что считает политику НАТО и ЕС угрозой для своих интересов; укрепляет свои ядерные системы вооружений, которые остаются наиболее значительной экзистенциальной угрозой для Соединенных Штатов; вкладывается в дестабилизирующие кибервозможности, используя модернизированные формы подрывной тактики; вмешивается во внутриполитические дела стран по всему миру. Россия и Китай, по утверждению Белого дома, оспаривают американские геополитические преимущества

и пытаются изменить международный порядок в свою пользу. Более того, согласно СНБ, сегодня Соединенным Штатам добиться сдерживания значительно сложнее, чем во времена холодной войны. Китай и Россия используют американские методы и средства ведения войны, включая киберинструменты. В связи с этим всеобъемлющее сдерживание, по мнению США, должно быть распространено на все эти области и должно отражать все возможные стратегические атаки. Согласно документу, Китай, Россия и другие государственные и негосударственные субъекты признают, что Соединенные Штаты часто рассматривают мир в бинарных терминах, когда государства находятся либо «в состоянии мира», либо «в состоянии войны», в то время как на самом деле это арена постоянной конкуренции.

Китай и Россия направляют свои инвестиции в развивающийся мир, чтобы расширить влияние и получить конкурентные преимущества перед Соединенными Штатами. Китай инвестирует миллиарды долларов в инфраструктуру по всему миру. Россия также проецирует свое влияние экономически, осуществляя контроль над ключевой энергетической и другой инфраструктурой в некоторых частях Европы и Центральной Азии. По сути, взамен китайским и российским инвестициям США предлагают свои активы.

Согласно СНБ 2017 года, Россия использует подрывные меры, чтобы ослабить доверие к приверженности Америки Европе, подорвать трансатлантическое единство и ослабить европейские институты и правительства. Своими «вторжениями в Грузию и Украину» Россия продемонстрировала свою готовность нарушать суверенитет государств региона. Как указывается в американском документе, Россия продолжает свою провальную политику времен холодной войны, поддерживая своих радикальных кубинских союзников, в то время как Куба продолжает репрессировать своих граждан¹ [Буденный, 2018].

В период президентства Д. Трампа, несколько снизившего внешнеполитическую активность и финансовые затраты на международную деятельность Соединенных Штатов, произошел выход Вашингтона из ряда международных договоров. В контексте замедлившихся, но продолжавшихся разработок европейской системы ПРО США в феврале 2019 года сначала заморозили свое участие в Договоре о ликвидации ракет средней и меньшей дальности 1987 года, а в августе 2019 года вышли

¹National security strategy of the United States. Dec. 2017. Washington, DC. URL: http://kuznetsov.ucoz.org/books/strategii_nacionalnoj_bezopasnosti_ssha.pdf

из него. Предлогом были традиционные обвинения России в нарушении данного Договора, в частности, модернизация оперативно-тактической ракеты «Искандер». Денонсация ДРСМД, по сути, сняла последние барьеры для американской стороны в совершенствовании ПРО. Д. Трамп также не собирался продлять действие Договора СНВ-3 под предлогом невозможности полного и достоверного контроля над реальным сокращением вооружений.

СТРАТЕГИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ США 2022 ГОДА ПРЕЗИДЕНТА ДЖ. БАЙДЕНА

Пришедший к власти в 2021 году президент США Дж. Байден ограничился в первый год президентства изданием Временного руководства по национальной безопасности и только в октябре 2022 года вышла Стратегия национальной безопасности. Такое затягивание объясняется попыткой отмежеваться от внешнеполитического курса своего предшественника Д. Трампа, против которого были выдвинуты судебные обвинения, и началом СВО России на территории Украины. Вашингтону предстояло выработать Стратегию с учетом серьезных изменений в российской внешней политике на постсоветском пространстве.

В Стратегии национальной безопасности США 2022 года определены два стратегических вызова для Америки. Первый – это окончание эпохи постхолодной войны и начало соперничества между крупными державами. Второй – это глобальные проблемы (климат, продовольственная безопасность, пандемии, терроризм, энергия и инфляция).

Как и в СНБ 2017 года, Россия и Китай объявляются странами с ревизионистской внешней политикой. Россия, в контексте «агрессивной войны против Украины», является угрозой существующей международной системе. США готовы влиять на Россию через страны глобального Юга, с которыми Москва активно налаживает связи¹.

Среди американских глобальных приоритетов Россия стоит на втором месте. КНР представляет собой самый серьезный геополитический вызов Америке. Согласно СНБ 2022 года, Россия угрожает европейской и глобальной безопасности, но ей не хватает тех ресурсов, которые есть у Китая. К 2030-м годам США собираются сдерживать уже две крупные ядерные державы, каждая из которых будет

располагать современными и разнообразными глобальными и региональными ядерными силами.

Согласно СНБ, война на Украине способствует развитию военно-промышленного и оборонного комплекса США и их союзников. И они готовы оказывать в рекордных масштабах весь спектр помощи Украине, включая военную поддержку.

В СНБ 2022 года отмечается сближение Китая и России между собой, но для Вашингтона они представляют разные вызовы. Поэтому Соединенные штаты будут стараться одержать верх в экономической конкуренции с Китаем, а в отношении России традиционно поддерживают политику сдерживания².

КНР, как заявлено в СНБ, обладает всем спектром мощи – военной, технологической, экономической, чтобы изменить мировой порядок.

Россия обвиняется в ведении империалистической внешней политики, нарушающей нормы международного порядка. Россия в тексте СНБ неоднократно обвиняется в развязывании войны на Украине, также в военной помощи Сирии, в разведывательном и кибернетическом влиянии на постсоветские страны и в подрыве демократии в Центральной Азии, Европе, США и во всем мире³.

США с союзниками, согласно СНБ, намереваются в контексте войны на Украине способствовать стратегическому провалу России. Соединенные Штаты будут продолжать поддерживать Украину и поощрять ее региональную интеграцию с Европейским союзом. НАТО и Европейский союз будут противостоять России в защите демократических ценностей. США собираются продолжать санкционную войну с Россией, ограничивая российские стратегические секторы экономики, включая оборону и аэрокосмическую отрасль. Согласно СНБ, Соединенные Штаты будут укреплять возможности НАТО в противостоянии с Россией в контексте политики комплексного сдерживания, включая ядерное⁴.

В СНБ 2022 года, несмотря на общую жесткую риторику и формирование в лице России образа врага, Вашингтон несколько сглаживает острые углы. В СНБ говорится об уважении к российскому народу за его вклад в науку, культуру и конструктивные двусторонние связи и готовности США развивать прагматичное взаимодействие с Россией во взаимовыгодных сферах двусторонних отношений. В целом России наряду с Китаем посвящено достаточно много места в СНБ 2022 года.

¹National security strategy of the United States. Oct. 2022. Washington, DC. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/10/12/fact-sheet-the-biden-harris-administrations-national-security-strategy/>

²Там же.

³Там же.

⁴Там же.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Концептуально Стратегии национальной безопасности США, сохраняя дух *Pax Americana*, в отношении России претерпели эволюцию от «поощрения» российских демократических реформ в 1990-е годы, от признания России союзником по антитеррористической коалиции в начале 2000-х годов, до постепенного нагнетания обстановки вокруг российской политики на сирийском и украинском направлениях до формирования образа России как ревизионистской страны (наряду с Китаем), проводящей «империалистическую» внешнюю политику, покушающуюся, по мнению Вашингтона, на американоцентричный международный порядок. Стратегические обоснования политики США в отношении России происходили в русле активизации политики Белого дома на постсоветском пространстве вплоть до прямой военной помощи Украине.

Безусловно, концептуальные основы американо-российских отношений зависели и от процесса поиска нашей страной после окончания холодной войны своего места и роли в складывающейся

системе международных отношений; формирования и реализации самостоятельной внешней политики в начале 2000-х годов, осознания себя великой евразийской государством-цивилизацией в период усиления конкуренции великих держав (согласно американской терминологии) и в эпоху революционных перемен (согласно КВП России 2023 года).

Знакомство с доктринальными документами США должно способствовать избавлению России от беспочвенных иллюзий: нет разницы в том, кто находится у власти, будь то представитель демократов (Обама) или республиканцев (Буш). Обама успешно продолжил «дело Буша» по давлению на Россию и точно так же заявляет об избранности Америки. Нобелевский лауреат и миротворец несколько не сомневается в праве его страны определять, что является, исходя из текущего момента, мировым злом, кто достоин права на существование, а кто – нет. Интересы безраздельного господства США всегда будут довлеть над любым хозяином Овального кабинета в Белом доме независимо от его партийной принадлежности и декларируемых намерений [Белозёров, 2015].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Белозёров В. К. Стратегия как политическое явление и понятие // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2023. Т. 25. № 2. С. 368–376.
2. Каширина Т. В. Проблема ограничения и сокращения стратегических вооружений в американо-советских / российских отношениях в 1969–2010 годах. Воронеж: Научная книга, 2013.
3. Wills G. Bully of the Free World // Foreign Affairs. Vol. 78. No. 2 (March / April 1999). P. 50–59.
4. Каширина Т. В. Российско-американские отношения на современном этапе // Современная наука и инновации. 2016. № 3. С. 261–265.
5. Буденный А. А. Стратегия национальной безопасности Трампа // Вестник науки и образования. 2018. № 1. С. 94–97.
6. Белозеров В. К. Стратегия национальной безопасности США как новый манифест глобальной гегемонии // Власть. 2015. № 4. С. 19–24.

REFERENCES

1. Belozarov, V. K. (2023). Strategy as a political phenomenon and concept. Bulletin of the RUDN. Series: Political Science, 25(2), 368–376. (In Russ.)
2. Kashirina, T. V. (2013). The problem of limitation and reduction of strategic weapons in American-Soviet / Russian relations in 1969–2010. Voronezh: Scientific book. (In Russ.)
3. Wills, G. (1999 March / April). Bully of the Free World. Foreign Affairs, 78(2), 50–59.
4. Kashirina, T. V. (2016). The russian-american relations at the present stage. Modern science and innovation, 3, 261–265. (In Russ.)
5. Budyonny, A. A. (2018). Trump's National Security Strategy. Bulletin of Science and Education, 1, 94–97. (In Russ.)
6. Belozarov, V. K. (2015). The US National Security Strategy as a new manifesto of global hegemony. Vlast', 4, 19–24. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Каширина Татьяна Владиславовна

доктор исторических наук, профессор

заведующая кафедрой международных отношений и внешней политики России

Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kashirina Tatyana Vladislavovna

Doctor of Historical Sciences, Professor

Head of the Department of International Relations and Foreign Policy of Russia

of the Institute of International Relations and Social-Political Sciences

Moscow State Linguistic University,

Статья поступила в редакцию	29.09.2023	The article was submitted
одобрена после рецензирования	24.10.2023	approved after reviewing
принята к публикации	26.10.2023	accepted for publication